

Поиграем в корешки

Про льготу и лъзю

Мама, ты про легкие случайно не забыла?

— ?

— Ну, про легкие ты обещала. Про сердце мы в прошлый раз поговорили, а про легкие не успели.

— Ах да! Что ж, раз обещала... Подумай для начала сам: почему легкие, то есть орган дыхания, назвали легкими?

— Потому что они и правда самые легкие?

— Конечно, они же из пузырьков состоят, почти ничего не весят и не тонут в воде.

— А при чем тут тонут или не тонут? Какое это имеет отношение к названию?

— К современному русскому никакого, а вот к латинскому — самое прямое. Как называется врач, который занимается легочными болезнями?

— Легочник?

— Нет, пульмонолог. От латинского слова *pulmo*, которое обозначало этот орган и происходило от индоевропейского корня *pleu*, в котором ты, наверное, слышишь своим уже искусственным в этимологии ухом русское *плыть*.

— Здорово! А почему ты сказала про современное русское название? Разве было еще старинное?

— Конечно. В древнерусском языке легкое называлось *плюча*, потому что оно плавает. Похожие слова и сейчас есть в польском и чешском языках.

— Значит, первое, старое название дали за то, что плавучее, а второе, нынешнее, — за то, что легкое.

— Интересно, что первый, латинский, «водный» путь сохранился, например, во французском названии *пумон*, а немецкое слово *лунге* — свидетельство второго, «легкого» пути.

— А вот послушай, мама, как получается смешно! Есть такое выражение: с легким сердцем, то есть без всяких тревог и опасений, а ведь, если вдуматься, тут сплошная анатомия! И сердце, и легкие!

— Правда. Только оба слова употребляются в переносном смысле: сердце — как символ души, чувств,

а легкое — как спокойное. И потом, наше с тобой легкое как орган дыхания — это существительное, а тут прилагательное. Кстати, в этом, как ты говоришь, анатомическом значении слово стало употребляться в нашем языке довольно поздно, зато сам корень, лежащий в его основе, очень-очень древний. И его ты тоже найдешь во многих индоевропейских языках: и в немецком *ляйхт*, и в английском *лайт*, и во французском *леже*.

— *Ляйхт* и *леже* не очень-то похожи.

— По звучанию не очень, но во всех этих словах есть буквы *l* и *g*, просто со временем они где стали произноситься иначе, а где и вовсе перестали произноситься. Ведь и мы пишем «легко», а произносим «лехко». Произношение все время меняется. Сейчас почти все русские люди слово «легче» произносят как «лехче», между тем в литературной норме сохраняется старомосковская форма «лехие». В Малом театре до сих пор так говорят.

— Почему именно в Малом?

— Потому что московский Малый театр считается таким языковым эталоном. Мы с тобой о фонетике прежде не говорили, фонетика — это звуки, то есть не корни, основательные, уходящие вглубь, а листики, летучие, довольно недолговечные, легкие.

— Ну вот, опять легкие! Никуда нам от этого слова не уйти. Давай посмотрим на этот его древний корень.

— Давай. Неси наш любимый этимологический словарь.

Игорек открыл словарь прямо у книжной полки и, не донеся до меня, восторженно заухал:

— Ух ты! Ух ты! Да тут от этого праиндоевропейского корня, который чуть не во всех европейских языках побеги пустил, еще и такое выросло! Мы вот в школе учили, что слово *нельзя* пишется слитно, потому что нет слова *лъзя*! А оно, оказывается, есть! Вернее, было.

— И что же оно означало?

— И оно, и еще одно слово, *лъга*, или *лъгота*, значило «облегчение», «освобождение», «разрешение». Тогда, выходит, «нельзя» — это «не раз-

решается!» А льготы и сейчас есть. Только я не знал, что они связаны с легкостью! Слышал по радио: «налоговые льготы» — звучит красиво, прямо стихи, а смысл был туманный. *Льгота* — это же просто легкота! Вот у меня школьный проездной — льготный, за который платить легче. Или легче?

— Честно тебе сказать, я тоже про *льготу* и про *лъзю* не знала... Как-то не вслушивалась, не вдумывалась... Эх, все оттого, что мы ленивы и нелюбопытны, Пушкин еще сокрушался.

— Давай у Даля тоже посмотрим, — предложил воодушевленный своими открытиями неленивый и любопытный Игорек.

Заглянули. И каких только слов не нашли! Статья огромная, на две страницы, так что мы выуживали и оглашали свои находки по очереди.

— *Легостай!* То же, что *легкомысл* — человек ветренный, легкомысленный, пустая голова, в общем. А в женском роде — *легостайка*. Ты только послушай, что за словечко!

— *Нельга!* Все равно что *нельзя*. *Не во лъзю мне терпеть* — не в мочь то есть.

— Ха-ха! Смотри: *легчить волоски!* Это значило стричь. Но не всех подряд, а только царей и князей.

— *Легкобой!* Трепло значит, болтун, языком бьет легко и без толку.

— Мама, а почему тут нет про нелегкую? Ну, вот говорят: «Принесла его нелегкая!» Это когда кто-то некстати пришел.

— Ах, ты вот про что! Это на *нелегкую* и смотреть надо. Вот, пожалуйста: *нелегкая сила* — недобрая, нечистая, вражеская, бесовская». Злую силу обычно называли иносказательно, не по имени, чтобы ее не призвать. А то назовешь — и вот он уже легок на помине, лукавый, нечистый, нелегкий, известно кто...

— Ух, куда нас занесло... Нет уж, давай лучше к нашим *лъгам* до *лъзям* вернемся. Тут слова поприятнее: легкоккрылые, легконогие, легконравные...

Зоя Кореш